

В. Г. Белинский

Новые досуги Федора Слепушкина

Виссарион Григорьевич Белинский

Новые досуги

Федора Слепушкина

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828255*

Аннотация

«Поэзия есть дар природы; чтоб быть поэтом, надо родиться поэтом, но научиться или выучиться быть поэтом – невозможно. Это старая истина, которая давно уже всем известна; но, кажется, еще не всем известно, что писать рифмованною и размеренною по правилам стихосложения прозою и быть поэтом – совсем не одно и то же. Странное дело! Ведь и это истина старая, которую очень бойко выскажут вам даже те самые люди, которые на деле грешат против нее...»

Содержание

Виссарион Григорьевич Белинский

Новые досуги Федора Слепушкина

*НОВЫЕ ДОСУГИ ФЕДОРА СЛЕПУШКИНА.
Санкт-Петербург. В тип. императорской
Российской академии. 1840. В 8-ю д. л. 107 стр.*

Поэзия есть дар природы; чтоб быть поэтом, надо родиться поэтом, но научиться или выучиться быть поэтом – невозможно. Это старая истина, которая давно уже всем известна; но, кажется, еще не всем известно, что писать рифмованную и размеренную по правилам стихосложения прозою и быть поэтом – совсем не одно и то же. Странное дело! Ведь и это истина старая, которую очень бойко выскажут вам даже те самые люди, которые на деле грешат против нее. Но вот здесь-то и видно различие между отвлеченною мыслию и истинным знанием: первая есть, как сказал Шекспиров Гамлет, «слова, слова, слова»;¹ а второе – мысль, осуществляющаяся в деле. Многие говорят о поэзии, словно по книге, – так и видно, что твердо заучили наизусть не одну пиитику; а спросите, каких поэтов и какие именно сочинения они любят или

---

¹ «Гамлет», д. II, сцена II.

не любят, – и вы увидите, что такое «слова, слова, слова»! Так, например, у нас были люди, которые громко-прегромко рассуждали об искусстве по «высшим взглядам»; судя по их смелости и по звучности их фраз, вы могли подумать, что они и в самом деле знают искусство, как свои пять пальцев. К довершению очарования, вы узнаете, что они и сами поэты, то есть пишут повести, романы, драмы; читаете их – и видите, что все их высшие взгляды на искусство – «слова, слова, слова», потому что только грубое неразумие, а вследствие его и грубое неуважение к искусству и жалкая посредственность могли породить таких чудищ...²

Что поэзия есть не плод науки, а счастливый дар природы, – этому лучшим доказательством Кольцов, и по сию пору прасол, и по сию пору не знающий русской орфографии. Что делать? русской, как и всякой орфографии, можно выучиться и не выучиться, смотря по обстоятельствам и условиям внешней жизни человека, так же, как и быть или не быть прасолом; но нельзя не иметь глубокого духа, непосредственно обнимающего все, что от духа, пламенного сердца, на все родственно отзывающегося, и роскошной фантазии, превращающей в живые поэтические образы всякую живую поэтическую мысль, – нельзя их не иметь, если природа дала их вам, точно так же, как нельзя их приобрести ни трудом, ни

---

² Имеется в виду Н. А. Полевой, который в пору издания «Московского телеграфа» выступал как теоретик романтического искусства, а после запрещения журнала активно занялся сочинением художественных произведений – часто невысокого достоинства (драмы «Уголино», «Параша-сибирячка» и др.).

учением, ни деньгами, если природа отказала вам в них. И посмотрите, какую глубокою художественною жизнью веет от девственных, простодушных вдохновений поэта-прасола! Задумывается ли он над явлениями природы, и тщетно ища в себе ответа на внутренние вопросы, восклицает:

О гори, лампада,
Ярче пред распятым!
Тяжелы мне думы —
Сладостна молитва!³

Или, в пламенной молитве, у неба просит разрешения за-могильной тайны бытия:

Спаситель, спаситель!
Чиста моя вера,
Как пламень молитвы;
Но, боже, и вере
Могила темна!..
Что слух мой заменит?
Потухшие очи?
Глубокое чувство
Остывшего сердца?
Что будет жизнь духа
Без этого сердца?..⁴

---

³ Критик цитирует стихотворение «Великая тайна» (1833).

⁴ Критик цитирует стихотворение «Молитва» (1836). Здесь и далее курсив в цитатах Белинского.

Или, когда уединенная могила среди безбрежной степи вызывает его поэтические мечты, – везде какая полнота чувства, какое осязательное присутствие мысли, какие поэтические образы, какая энергия и мощь и, вместе, простота в выражении, и со всем тем, какая народность – этот отпечаток ума глубокого и сильного, но не развитого образованием и заключенного в магическом круге своей непосредственности и девственной простоте! И какие вопросы тревожат этот заключенный в самом себе дух!.. Боже мой! да много ли на свете профессоров и докторов истории, прав, которые бы хоть подозревали и возможность подобных вопросов!.. А когда он передает вам поэзию простого быта, жизнь ваших меньших братий, с их страстями и мечтами, горем и радостью, как глубоко он истинен в каждом чувстве, в каждой картине, в каждой черте! Какая простота, сжатость, молниеносная сила в его изображениях! Какое русское разгулье, какая могучая удаль, как все широко и необъятно! Какие чисто русские образы, какая чисто русская речь! Вот крестьянин, который, от измены своей суженой —

Пошел к людям за помощью —
Люди с смехом отвернулись;
На могилу к отцу, к матери —
Не встают они на голос мой!⁵

---

⁵ Эта и две следующие цитаты – из стихотворения «Измена суженой» (1838).

Души сильные сильно и страдают: а можно ли вернее этого выразить страдание сильной и притом заключенной в своей естественности души:

Пала грусть-тоска глубокая
На кручинную головушку,
Мучит душу мука страшная,
Вон из тела душа просится!

Но души сильные могучи и в самом отчаянии и как бы в нем же самом находят и выход свой из него:

В ночь под бурей я коня седлал,
Без дороги в путь отправился —
Горе мыкать, жизнью тешиться,
С злою долей переведаться!

Перечтите его «Деревенскую беду», «Лес» – и подивитесь этой богатырской силе могучего духа! И какое разнообразие даже в самом однообразии его поэзии! Вот нежная, грустная жалоба девушки, насильно отданной за немилого:

Поздно, родные,
Обвинять судьбу,
Ворожить, гадать,
Сулить радости!
Пусть из-за моря

Корабли плывут,
Пушай золото
На пол сыплется:
Не расти траве
После осени,
Не цвести цветам
Зимой по снегу!⁶

Крестьянину отец его милой отказал в ее руке, и он дивится своей бесталанности:

У меня ль плечо
Шире дедова,
Грудь высокая
Моей матушки;
На лице моем
Кровь отцовская
В молоке зажгла
Зорю красную;
Кудри черные
Лежат скобкою;
Что работаю —
Все мне спорится...
Да в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я

---

⁶ Критик цитирует стихотворение «Русская песня» («Ах, зачем меня силой выдали...» – 1838).

Родился да свет!..⁷

Он говорит, что его манит не богатство ее отца:

Пускай дом его —
Чаша полная:
Я ее хочу,
Я по ней грущу.
Лицо белое,
Заря алая,
Щеки полные,
Глаза темные —
Свели молодца
С ума-разума!

Он хочет отточить косу и идти в дальнюю сторону, чтобы заработать деньги:

Ты прости, село,
Прости, староста:
В края дальние
Пойдет молодец,
Что вниз по Дону,
По набережью.
Хороши стоят
Там слободушки,
Степь широкая

---

⁷ Эта и две следующие цитаты – из стихотворения «Косарь» (1836).

Далеко вокруг,
Широко лежит
И ковыль-травой
Расстиляется.
Ах ты, степь моя,
Степь привольная!
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Черному
Понад вынулась!

Какая бесконечность, смелость, широкость, какое русское разгулье и какая поэтическая красота в этих образах! Вот она, простодушная, девственная и могучая народная поэзия. Вот она, задушевная песнь великого таланта, замкнутого в естественной непосредственности, не вышедшего из себя развитием, не подозревающего своей богатырской мощи! Найдите хоть одно ложное чувство, хоть одно выражение, которого бы не мог сказать крестьянин!..

Совсем не то представляют собою стихотворения г. Слепушкина. Он уж теперь держится своей сферы, описывает нам крестьян; но эти крестьяне как-то похожи на пастушков и пастушек гг. Флориана и Панаева⁸ или на тех крестьян и крестьянок, которые пляшут в дивертисманах на сцене театра. Г-н Слепушкин явился в то время, когда уменье под-

---

⁸ Белинский имеет в виду пасторальные изображения сельской жизни в романах Ж.-П.-К. де Флорина и в идиллиях В. И. Панаева.

бирать рифмы считалось талантом и доставляло известность даже и образованным людям: тем больший интерес возбудил крестьянин-самоучка⁹. Но и тогда нашлись люди, которые не видели в его стихах существенного – поэзии;¹⁰ а теперь... В стихах г. Слепушкина виден умный, благородно мыслящий и образованный не по-крестьянски человек, которого нельзя не уважать, – но не поэт. Ничего и похожего на поэзию нет в его стихах: ни одного поэтического образа, хотя мера стихов везде соблюдена верно, а рифмы подобраны правильно. Очевидно, что его поэзия – не дар природы, а плод образованности выше его состояния. Если барство еще не дает права на талант, то и крестьянство не дает его. Понять правила стихосложения, читать поэтов, любить поэзию и даже быть человеком с поэтической душой, с чувством, с умом – все это еще не значит быть самому поэтом. Вот, кажется, где ошибка г. Слепушкина. Так ошибались в своем призвании многие, даже имевшие еще большее право подозревать

---

⁹ Первая книга Ф. П. Слепушкина «Досуги сельского жителя» вышла в 1826 г. и имела широкий успех. Российская академия присудила Слепушкипу золотую медаль в 50 червонцев. 20 февраля 1826 г. Пушкин писал А. А. Дельвигу о Слепушкине: «...у него истинный, *свой* талант...» (Пушкин, т. X, с. 202). В 1834 г. вышел второй сборник Слепушкина – «Новые досуги сельского жителя».

¹⁰ Имеется в виду Полевой, который отнесся к дебюту Слепушкина не столь восторженно, как большинство критиков, но все-таки одобрительно (см.: «Московский телеграф», 1826, ч. VII, отд. II, с. 173–181). Отзыв же Полевого о «Новых досугах Федора Слепушкина» был полемически направлен против пушкинских сказок, которые, по мнению критика, уступали в естественности сказкам поэта-самоучки (см.: «Сын отечества», 1840, т. II, отд. VI, с. 611–612).

в себе талант...

Мы выписывали из Кольцова, – выпишем и из г. Слепушкина; пусть сравнят и посудят. Вот начало первой пьесы:

День светлый, солнце золотое
В лучах плывет по высоте;
Яснеет небо голубое!
Шумит сад Летний в красоте,
Петром Великим насаженный!
Там липы вековые, клены
Лелеет ветер *полдней*;
Над царственной рекой Невой
Петровский шпиль горит звездой,
Высоко голубок летает,
А на гранитном берегу
Любовь семейная гуляет¹¹.

Какое вялое, холодное и водяное описание! Не есть ли это довольно плохая проза с полубогатыми рифмами? Но вот вам поэзия деревенского быта, вот завещание умирающего крестьянина внуку:

Случилось под вечер зимой,
Федот почуял, знать, разлуку,
С тяжелым вздохом и слезой
Он говорил заботно внуку:

---

¹¹ Критик цитирует стихотворение «Молебствие за победы на Царицыном лугу. 1830 года».

«Ты вырос на моих руках,
Взлелеян, как цветок садовый,
Со мной на нивах и лугах
Гулял (?) весной, – *и мед сотовый*
Тебя, как гостя, услаждал!
Ты помнишь, как я работал,
С утра до вечера с сохой,
Один пахал, не знал покою;
Заботой и стараньем рук
Вот все добро мое нажито;
С раденьем, как гнездо увито,
Все для тебя, любезный внук!
Тебе я прочил на владенье;
Прими мое ты наставленье:
Вставай до утренней зари
И призывай на помощь бога;
За все творца благодари!
Не вей ты без молитвы стога
И не укладывай скирдов;
Держи поменьше батраков,
Старайся сам работать боле;
Дом, нивы наши, сад и поле
Пустеют без хозяйских глаз;
Не в пору потеряешь час,
Не наведешь и целым летом;
Ходи в опрятности вокруг пчел,
С соседями делися медом
И бедняка зови за стол;
Живи по божьему закону,

Не помолясь, не ездил в путь,
К чужому не мечись заgonу,
Своим добром доволен будь.
Исполнишь мой совет для счастья,
Твой дом богатством процветет;
Забудешь речи (чьи?), – жди ненастья,
Все поле мохом зарастет,
И встретишь горе пред собою!»¹²

Мы нарочно выписали такой большой отрывок, чтобы читатели не подумали, что мы выбирали худшее. Право, в стихотворениях г. Слепушкина нет ни лучшего, ни худшего – все ровно: грамматический смысл везде соблюден, мера стиха правильна, рифма хоть не звучна, но всегда имеется; поэзии нигде нет.

---

¹² Критик цитирует стихотворение «Счастливый внук».